

Глава 2682: Тетрадь смерти

-Духи тетради смерти!

Линь Кан является также магом элемента проклятия и, увидев первое шаманское насекомое, он тоже решил кое-кого призвать.

Он взмахнул черной кистью и начал выводить проклятие.

Тела десяти шаманских ящеров покрылись какой-то пеленой, и, присмотревшись, можно было увидеть, что это Линь Кан выводил вокруг них слова.

Древние письма проклятия превратились в железные цепи, что пригвоздили ящеров к земле.

Чем больше древних иероглифов появлялось, тем больше связывались их ноги.

Иероглифы словно призраки скапливались вокруг – и как только написание проклятия было закончено, жизнь стала покидать ящеров!

Их мощная кожа сползала с тел, оголяя кости....

У шаманских ящеров совсем не было возможности отреагировать на атаку Линь Кана, как не было шансов и побороть проклятие.

- Ха-ха-ха, я хочу посмотреть, на что еще ты способен, - усмехался Линь Кан.

Эта фишка стоила бы волшебнику больших магических затрат, однако после двойного благословения у него все стало получаться проще простого.

- Эту страницу я дарю тебе – моя тетрадь смерти не признает чужой руки, - Линь Кан повел пером в руке в сторону Му Бая.

Изначально Линь Кан исписал 11 страниц, и страница с последним проклятием была в самом конце – на ней было написано имя Му Бая!

Линь Кан не может беспорядочно использовать эту свою особенную магию, однако ради более высокого положения он был согласен проигнорировать даже возможные трудности с судом.

Му Бай не успел отступить – вокруг него появились кровавые иероглифы, что выстраивались в ряд в виде бамбуковых дощечек. Эти дощечки не просто заблокировали парня, а в какой-то момент они буквально облепили его.

- Ааааа! – закричал от боли Му Бай. Стоило только иероглифу проклятия появиться на дощечке, как в следующую секунду он проявлялся на его теле.

Каждая черта иероглифа буквально впивалась в плоть – кровавые надписи на теле парня выглядели ужасающе.

- Умереть от лезвия было бы лучшим выбором, зачем же ты заставил меня использовать тетрадь смерти? – Линь Кан с ухмылкой глядел на окровавленного Му Бая.

Лицо парня было исполосано кровавыми надписями, но в глазах его не было надежды на скорое прекращение этой муки – в них была лишь внутренняя воля, сломить которую было непросто!

- Ты когда-нибудь встречал настоящего бога смерти? – с трудом произнес Му Бай.

Линь Кан обомлел...бога смерти?!

Разве кто-то может увидеть его при жизни? Такое суждено увидеть лишь мертвым!

Линь Кан считал себя божеством смерти, ведь стоило ему начертать чье-то имя, как этот человек тут же умирал!

- Думаешь, что моя тетрадь смерти способна только доставлять мучения? Нет. Она заберет твою жизнь, но перед концом заставит тебя почувствовать вкус преисподней! – произнес мужчина.

- Есть люди, слишком увлеченные мистикой. Тетрадь смерти – не что иное, как твоя условная мощь, прикрытая магией проклятия. И ты осмеливаешься заявлять, что предопределяешь смерть человека? – на лице Му Бая засияла улыбка.

Он был весь в крови – даже его щеки источали кровь, однако парень улыбался, и от этого картина становилась более пугающей.

- Когда-то я работал в тюрьме. Я был палачом и приводил приговоры в действие. И знаешь, приговоренные к смерти часто вели себя отрешенно и великодушно, но стоило им оказаться на электрическом стуле, как они тут же накладывали в штаны и начинали нести всякий бред словно трехлетние дети, - поведение Му Бая отнюдь не показалось Линь Кану поразительным, - и сейчас ты ведешь себя точно так же. Чем больше слушаю тебя, тем больше вспоминаю свою работу.

Му Бай чувствовал, как раны на его теле углублялись, достигая костей. Он не мог сдержать крика.

Он рычал от боли, но даже это не стирало улыбки с его лица.

После костей проклятие доберется до души....

Проклятие охватывает три составляющие жертвы – плоть, кости и душу!

Вокруг был сплошной мрак, и лишь кровавое свечение приковывало все внимание к схватке двоих.

Му Бай кричал – все могли это слышать.

Чжао Мань Янь был окружен четырьмя противниками, поэтому не мог прийти на помощь другу...хотя во всем Фань-Сюэ едва ли наберется несколько человек, способных схватиться с Линь Каном.

- Синь Ся, Му Баю нужна твоя помощь, - сказала обеспокоенная Цзян Шаосюй.

Линь Кан был усилен, тогда как Му Бай находился на прежнем уровне развития.

- С ним ничего не случится, - ответила девушка.

- Что ты говоришь?! Я же чувствую его боль! – недоумевала Цзян Шаосюй.

- Моя магия лишь навредит ему. В его теле сокрыта божественная сила, диаметрально противоположная природе Парфенона, - спокойно произнесла Синь Ся.

- Бо...божественная сила?!

- Цзян Шаосюй, не парься за него. Если Линь Кан прибегнет к другой магии, то у него, возможно, появится шанс убить Му Бая, но проклятием... - Мо Фань тоже был осведомлен о ситуации друга.

Разве может человек, обыгравший Короля Тьмы в шахматы, пострадать от проклятия темного измерения?

И хотя в гробу Му Бай пролежал относительно недолго, в другом измерении это могли быть долгие годы....

- Но...он же так мучительно кричит....

- Кто не кричит в самом начале принятия холодного душа? - молвил Мо Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/422/572551>